

Теперь, когда Нелегальная система Смерти была уничтожена Волей мира этого плана, энергия, питавшая проекты смерти, естественно, исчезла, и они должны были вернуться к своему первоначальному состоянию.

Небо полностью прояснилось, и куклы, которые держал Сюй Синюнь, оставались на месте, но они уже не имели прежней одушевлённости.

Теперь куклы в его руках были просто обычными куклами.

Однако Сюй Синюнь по-прежнему сохранял эту позу, не двигаясь.

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня, протянул руку и положил её на его плечо, успокаивая его.

В это время свет на людях этого мира постепенно исчезал, пока не пропал совсем.

Они не могли не задаться вопросом, что же произошло.

Какую роль играл этот свет, который был на них?

Вспомнив слова их «Богини», они не могли поверить в это.

Они... спасли мир... правда?

Это был общий вопрос, который задавал себе каждый человек в этом мире.

Люди вокруг Чэнь Циньцина смотрели на него, их «Богиню», и колебались, стоит ли подойти.

Потому что атмосфера между Чэнь Циньцином и Сюй Синюнем казалась неподходящей для вмешательства.

В конце концов к Чэнь Циньцину подбежал ребёнок, потянул его за рукав и, подняв лицо, спросил:

— Дядя Богиня...

Дядя Богиня.

Это обращение, даже для Чэнь Циньцина, звучало немного странно.

Однако, обладая сильной психикой, Чэнь Циньцин не изменился в лице, лишь наклонился к мальчику и тихо спросил:

— Что?

Мальчик широко открыл свои ясные глаза и спросил:

— Мы правда спасли мир?

Чэнь Циньцин слегка улыбнулся, положив руку на голову мальчика:

— Конечно...

— Но мы же ничего не делали? — сказал мальчик.

Чэнь Циньцин указал на своё сердце и сказал:

— Твоим голосом ты пробудил мир, это то, что только ты мог сделать.

— Пробудил мир? — с недоумением переспросил мальчик.

Не только мальчик, но и все вокруг, услышав это, были в замешательстве.

Чэнь Циньцин кивнул, поглаживая голову мальчика:

— Да, вы защитили этот мир, вы не сдались, и поэтому дали ему силу, чтобы он пробудился, и в решающий момент смог защитить вас... Так что это вы спасли этот мир.

Мальчик, казалось, начал понимать:

— Мы защитили мир, и мир защитил нас? Это так?

— Да, именно так, — с удовлетворением ответил Чэнь Циньцин.

Мальчик с решительным видом сказал:

— Тогда я и впредь буду защищать этот мир!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Мальчик сразу же улыбнулся, отошёл от Чэнь Циньцина и побежал к своим родителям, чтобы рассказать им о своей мечте.

Никто не стал смеяться над мечтой мальчика защищать мир, наоборот, все почувствовали особую теплоту.

Хотя они и не до конца поняли слова Чэнь Циньцина.

Но они чувствовали, что суть его слов заключалась в том, что они и этот мир взаимосвязаны и неразделимы.

Их мысли, их решения — всё это влияет на этот мир.

Они должны защищать его, и этот мир тоже нуждается в защите.

Чэнь Циньцин смотрел на них, не объясняя больше ничего.

Потому что они думали правильно.

Воля мира этого плана управляет всем в этом мире, но и всё в этом мире тесно связано с ним.

Можно сказать, что всё в этом мире является его частью.

Не важно, знают ли люди о его существовании.

Но когда Воля мира этого плана была захвачена Нелегальной системой Ужасов и вынуждена была погрузиться в сон, сила людей этого мира стала крайне важной.

Их непоколебимые, бесстрашные сердца пробудили силу, о которой они сами не знали, и эта сила была связана с Волей мира этого плана.

Когда все были едины, они стали силой Воли мира этого плана!

Пробудившись, Воля мира этого плана использовала изначальную силу мира, чтобы раздавить Нелегальную систему, осмелившуюся захватить её, и нанести сокрушительный удар по её штабу, что было неизбежно.

На самом деле этот план был сопряжён с огромным риском.

Возможно, что люди не объединятся.

Если количество смертей в этом мире упадёт ниже порога, рассчитанного Системным помощником, даже если люди захотят сопротивляться, будет уже слишком поздно.

Поэтому Чэнь Циньцин и поставил это на ключевое место в плане, как якорь, удерживающий всё.

Для Чэнь Циньцина это было рискованно.

Но всё закончилось успешно.

На самом деле самый безопасный способ демонтажа этой Нелегальной системы Ужасов заключался в постоянном истощении её энергии, чтобы расходы всегда превышали доходы, и когда её энергия истощится до определённого уровня, заманить её в ловушку, полностью подавить и затем демонтировать.

Это требовало долгого времени и обмана.

Ведь эта Нелегальная система Ужасов была высокомерной и самонадеянной, получая удовольствие от издевательств над людьми этого мира и от одностороннего объявления войны.

Новый план, который он разработал, значительно сэкономил время, избавив людей этого мира от мучений, вызванных ужасными проектами.

Почему он изменил план?

Чэнь Циньцин посмотрел на Сюй Синюня, и в его глазах мелькнуло что-то.

В этот момент Сюй Синюнь, который до этого прятал лицо в куклах, заговорил:

— А ты?

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Что?

Сюй Синюнь с хриплым голосом спросил:

— Ты будешь продолжать защищать нас?

Как ни странно, хотя Сюй Синюнь говорил негромко, все вокруг услышали его слова.

Мгновенно воцарилась тишина, можно было услышать, как падает иголка.

Все взгляды устремились на Чэнь Циньцина, полные сложных эмоций.

После напоминания Сюй Синюня они вдруг осознали этот вопрос.

Останется ли их «Богиня»?

Если тот, кто вторгся в их мир, не был из этого мира, то, возможно, и их «Богиня» тоже.

Теперь, когда этот захватчик устранён, уйдёт ли и их «Богиня»?

Хотя исчезновение живого человека с лица мира кажется невероятным, но они пережили столько невероятных вещей, что ещё могло быть невозможным?

В отличие от того захватчика, они искренне не хотели отпускать свою «Богиню».

Им нужно, чтобы «Богиня» продолжала защищать их.

Эта защита давала им чувство спокойствия, пока «Богиня» была в их мире.

Чэнь Циньцин, находясь под пристальным взглядом всех, молчал.

После этих слов Сюй Синюнь медленно поднял голову и своими покрасневшими, но глубокими чёрными глазами посмотрел на Чэнь Циньцина.

Встретившись с этим взглядом, Чэнь Циньцин почувствовал, как его сердце внезапно дрогнуло.

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня, не говоря ни слова.

Но его молчание заставило людей, ждущих ответа, смутно понять что-то.

Даже у многих на глазах выступили слёзы от печали.

Хотя это должно было быть радостное время, ведь угроза их жизни, захватчик, наконец исчез.

Но они были вынуждены столкнуться с тем, что и «Богиня» тоже уйдёт.

— Не уходи, пожалуйста, — хрипло произнёс Сюй Синюнь.

Чэнь Циньцин лишь покачал головой.

— Почему? — спросил Сюй Синюнь.

— Потому что я не могу вернуться... — ответил Чэнь Циньцин.

— Не можешь вернуться? — переспросил Сюй Синюнь.

— Да, — кивнул Чэнь Циньцин.

Люди вокруг начали перешёптываться.

Что их «Богиня» имел в виду под «не могу вернуться»?

Даже многие говорили, что если у «Богини» есть какие-то трудности, они могут помочь.

Чэнь Циньцин слышал их слова, но всё равно лишь качал головой, и под его взглядом все снова замолчали.

<http://bllate.org/book/16138/1445629>